

SciPress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Международный
научно-практический журнал**

**ЭКОНОМИКА
И ОБЩЕСТВО**

№02 (20) 2021

**Нижний
Новгород**

<http://scipress.ru/economy/>

УДК 31+33

ББК 60+65

Э 40

Экономика и общество: международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2021. №02 (20). 21 с.

В международном научно-практическом журнале публикуются материалы по направлениям “Экономика” и “Социология”, а также исследования, посвященные теоретическим проблемам и перспективам развития экономики и общества, комплексному освещению социальных и экономических процессов в России и за рубежом.

Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала <http://scipress.ru/economy/>

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

УДК 31+33

ББК 60+65

© НИЦ «Открытое знание», 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Главный редактор Плесканюк Т.Н., 2021

Редакция

Захарова Светлана Германовна – главный редактор, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород, РФ

Плесканюк Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ

Редакционный Совет

Герасимов Борис Никифорович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Международный институт рынка, г. Самара, РФ

Дмитриев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства, Нижегородского Государственного Архитектурно-Строительного Университета, г. Н.Новгород, РФ

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС, г.Н.Новгород, РФ

Озина Альбина Михайловна – доктор экономических наук, академик РАЕН, профессор кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС, г.Н.Новгород, РФ

Удалов Федор Егорович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г.Н.Новгород, РФ

Чернышова Анна Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Н.Новгород, РФ

Яшин Сергей Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород, РФ

Яшина Надежда Игоревна – доктор экономических наук., профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород, РФ

Редакционная Коллегия

Кравченко Юрий Маркиянович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности, Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Н.Новгород, РФ

Рогова Галина Ивановна – кандидат социологических наук, начальник отдела маркетинга образовательных услуг, руководитель УМЦ по профилактике терроризма, Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Н.Новгород, РФ

Соменкова Наталия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород, РФ

Суходоева Людмила Фёдоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород, РФ

Фролов Владислав Генрихович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики фирмы, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н.Новгород, РФ

Черкашнев Роман Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансы и банковское дело, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г.Тамбов, РФ

Чернышов Анатолий Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, Нижегородский институт управления, филиал РАНХиГС, г.Н.Новгород, РФ

***Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет,
ответственность за достоверность информации несут авторы статей***

ОГЛАВЛЕНИЕ

Котельников В.А., Лаврикова Н.И., Никитина Е.А. Европейский союз как интеграционная модель: политические технологии и экономические системы.....	5
Лаврикова Н.И., Никитина Е.А. Направления инновационного развития экономических систем	14

УДК 327:338

**Европейский союз как интеграционная модель:
политические технологии и экономические системы**

Котельников Владимир Анатольевич

канд.пед. наук, сотрудник Академии ФСО России, РФ, г. Орел

Лаврикова Наталия Игоревна

канд.экон. наук, сотрудник Академии ФСО России, РФ, г. Орел

Никитина Елена Анатольевна

сотрудник Академии ФСО России, РФ, г. Орел

**European Union as an integration model:
political technologies and economic systems**

Kotelnikov Vladimir Anatolyevich

Cand. Sci. (Ped.), employee of the Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Russia, Orel

Lavrikova Natalia Igorevna

Cand. Sci. (Econ.), employee of the Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Russia, Orel

Nikitina Elena Anatolyevna

employee of the Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Russia, Orel

Аннотация. В данной статье раскрыто содержание теоретического подхода к политическим аспектам европейской интеграции на современном этапе. Обосновывается идея о том, что в настоящее время интеграционные процессы Европейского союза (далее ЕС) перешли к завершающей стадии. Целью статьи является анализ проблем, возникающих на пути интеграции ЕС. Основное внимание в работе авторы акцентирует на том, что интеграционная политика стран Евросоюза направлена на создание комфортной зоны существования для всех государств-членов данного объединения. Автор приходит к выводу, что интеграционная политика ЕС представляет собой не только важнейшее теоретическое положение развития европейской политики, но и важнейшую практическую проблему.

Ключевые слова: интеграция, Европейский Союз, Маастрихтский договор, политические технологии, экономические системы, кризис.

Abstract. This article reveals the content of the theoretical approach to the political aspects of European integration at the present stage. It is justified that the integration processes of the European Community are now in the final stages. The purpose of the article is to analyze the problems arising in the way of EU integration. The authors focus on the fact that the integration policy of the EU countries is aimed at creating a comfortable zone of existence for all member states of this association. The author concludes that the EU integration policy is not only the most important theoretical state of development of European policy, but also the most important practical problem.

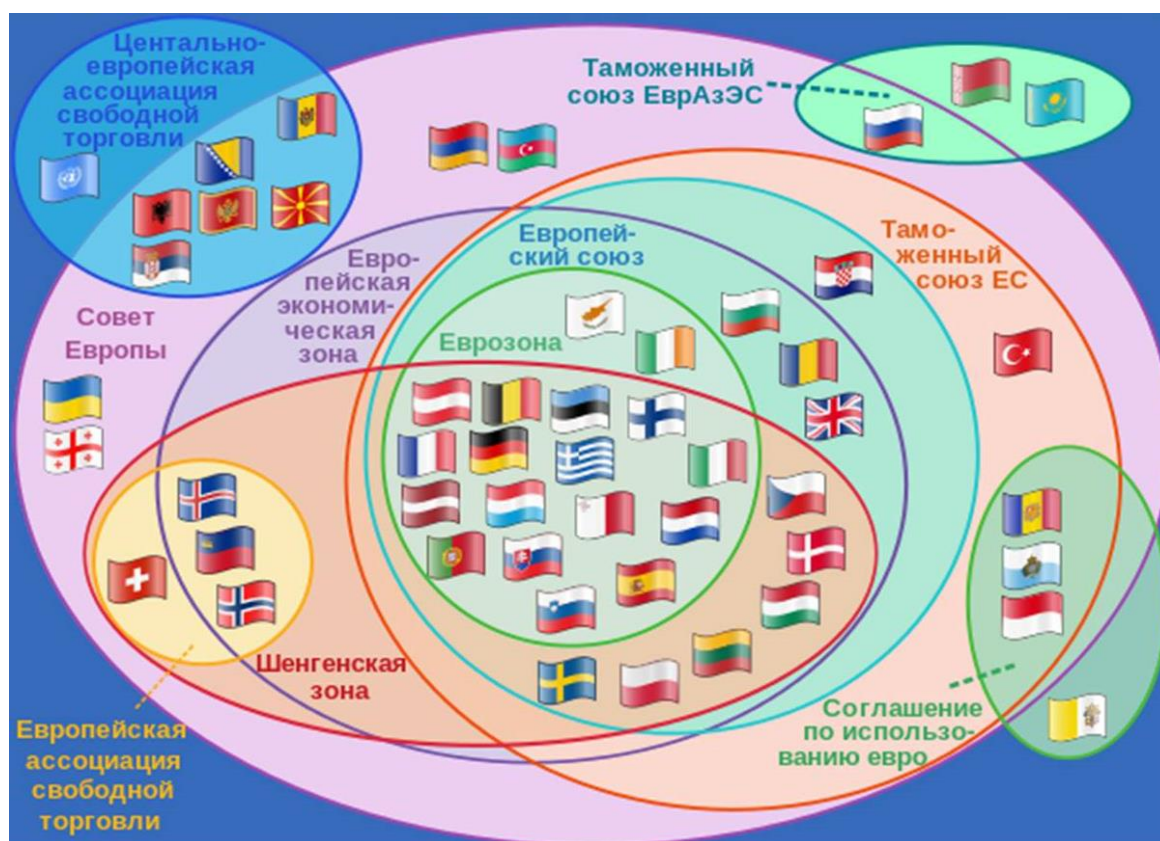
Keywords: integration, European Union, Maastricht Treaty, political technologies, economic systems, crisis.

В современном мире все чаще встает вопрос всеобщей глобализации и интеграции. Последний аспект многие исследователи признают давно свершившимся фактом, особенно рассматривая вопросы касающиеся интеграции стран Европейского союза (далее ЕС). И многие события происходящие сегодня в политической и экономической сфере скорее подтверждает, чем опровергает данный факт. Но все же у многих политологов возникает вопрос: «Достиг ли ЕС пределов интеграции?» Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте посмотрим в лицо некоторым очевидным фактам. До сих пор Европейский союз был самым передовым и успешным альянсом независимых стран в современной истории. Нельзя отрицать, что только ЕС установил – по крайней мере, в первом столпе – новый правовой порядок для его государств-членов, посредством которого они добровольно разделяют свой суверенитет, основанный на верховенстве права, для достижения общей задачи, поставленной в статье 2 Договора об учреждении Европейского союза: «...содействовать во всем Сообществе гармоничному и сбалансированному развитию экономической деятельности, устойчивому и неинфляционному росту с уважением к окружающей среде, высокой степени конвергенции экономических показателей, высокому уровню занятости и социальной защиты, повышению уровня и качества жизни, а также экономическая и социальная сплоченность и солидарность между государствами-членами»[2]. Но, как и в любом другом международном договоре, всегда есть место для разнообразия в толковании. Если бы право толкования положений Договора и других законодательных актов Сообщества было предоставлено государствам-членам, ЕС был бы ничем иным, как просто еще одним международным договором, красиво вписывающимся в общую систему международного публичного права, где ни одна договаривающаяся сторона не может быть связана против своей воли. ЕС уникален тем, что имеет Европейский суд, который, в отличие от любых других международных трибуналов, обладает обязательной юрисдикцией и исключительными полномочиями по толкованию законодательства Сообщества – по крайней мере, в отношении первого столпа ЕС. Широко интерпретируя законодательство ЕС и опираясь не только на текст, но и на «дух» Договора, Европейский суд фактически разработал свою собственную доктрину, которая в настоящее время рассматривается как один из важных источников права Сообщества. Эта доктрина сыграла решающую роль в реализации политики ЕС, поскольку текст Договора и другие законодательные акты Сообщества

не могут подробно охватить все аспекты интеграции. Несмотря на нестабильность своего развития, ЕС остается гораздо более эффективным, чем любые другие возможные альтернативы. ЕС – это большое достижение, и он все еще находится в движении. МКГР, будучи явно межгосударственными переговорами, мало похожи на классические дипломатические конференции по рассмотрению международных договоров. Европейскую договорную реформу, пожалуй, лучше рассматривать как конституционный процесс – при этом неотъемлемую роль играют представители народа как на национальном, так и на европейском уровне.

Но зачем интегрироваться? Что заставило европейские правительства действовать против своих осторожных политических интересов? Ответ был дан Жаном Моне, одним из отцов-основателей Европейского союза и любителем афоризмов: «Люди принимают изменения только тогда, когда сталкиваются с необходимостью, и признают необходимость только тогда, когда на них надвигается кризис» [3]. Нельзя не согласиться с первой частью высказывания Монне, но можно заменить слово «только» словом «лучше» во второй его части. Глубокий кризис – это, пожалуй, самый мощный стимул к сближению народов и стран, хотя и не единственный. Именно это и произошло сразу после Второй мировой войны. Потребность в фундаментальных политических и экономических переменах в Европе была чрезвычайно сильна. Когда началась холодная война и Железный занавес резко разделил континент, интеграция стала средством, с помощью которого Западная Европа могла защитить себя, в тесном сотрудничестве с Соединенными Штатами. Потребность в более сильной и единой Европе перевесила первоначальное желание союзников пастеризировать Германию. Более сильная Европа должна иметь сильную Западную Германию. В то время Европа была на пути к интеграции. И с тех пор она находится в движении к интеграции. Однако диалектика интеграции резко изменилась с изменением мировых дел в 1989-1992 годах. Старая диалектика – это диалектика холодной войны со знакомыми и многочисленными взаимодействиями между двумя Европами, двумя союзами и двумя великими державами. Новая диалектика – это общеевропейская солидарность и общеевропейская интеграция, и она никогда прежде не испытывалась (рис. 1).

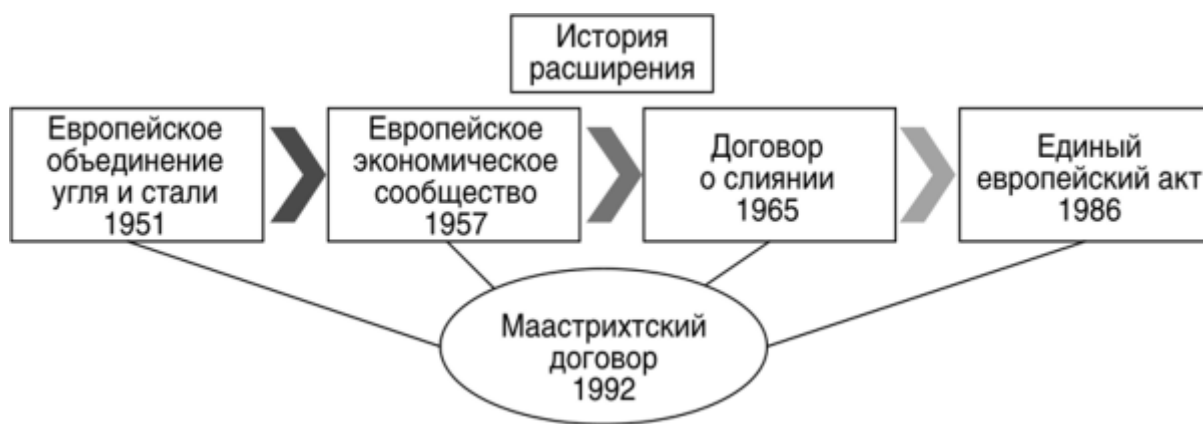

Рисунок 1. Архитектура интеграционной модели ЕС

Источник: *russiancouncil.ru*

Естественно, в некоторых областях правительства, как правило, легче достигают договоренностей. Наименее спорной целью европейского строительства является большой рынок без границ; даже те государства-члены, которые имеют оговорки в отношении других целей, не оспаривают эту цель. Это объясняет, почему первый столп ЕС – экономическая интеграция – практически достиг наднационального уровня. Государства-члены Союза готовы поделить своим суверенитетом в этой области, поскольку это явно отвечает их интересам. Европейский единый рынок стал крупнейшим в мире внутренним рынком. Интеграция внесла значительный вклад в экономический рост, хотя ее полный потенциал еще не реализован. Но «...политическая воля очевидна». Это должно быть переведено в целенаправленные действия.

Напротив, после Маастрихта (рис.2) было достигнуто довольно мало в двух других столпах ЕС – общей и внешней политике безопасности (CFSP) и правосудии и внутренних делах (JHA), которые все еще остаются межправительственными.

Рисунок 2. Историография Маастрихта странами Европейских сообществ

Источник: carleton.ca

Это стало реальностью в процессе интеграции: скорость интеграции в первой колонне по сравнению с двумя другими колоннами резко различается. Экономическая интеграция и сотрудничество в области безопасности всегда были парой, танцующей отдельно друг от друга на одном и том же танцполе. Несмотря на повторяющиеся кризисы и неудачи, процесс экономической интеграции, как правило, следует неофункционалистической логике экспансионистской и секторальной интеграции... «Европейское сотрудничество в области безопасности всегда отставало в этом отношении» [1].

По общему согласию, CFSP был одним из главных разочарований Маастрихта. В конце концов, Маастрихт предложил не только общую внешнюю политику и политику безопасности, но и провозгласил конечной целью общую оборону. Это неизбежно привело к тому, что на карту были поставлены отношения между ЕС и оборонным альянсом, Западноевропейским союзом (ЗЕС). Это стало еще более сложной задачей с тех пор, как в 1998 году истек срок действия учредительного договора ЗЕС. Однако ЕС, похоже, не желает брать под свой контроль эту сферу, поскольку считается, что ЕС поддерживает его главный оборонный партнер – Соединенные Штаты. США всегда были способны действовать (и именно это произошло, когда разразилась война в бывшей Югославии) как «спаситель Европы» в вопросах обороны и поддержания мира.

Точно так же столп как Европол (Европолиция), который включает в себя вопросы борьбы с международной преступностью и мошенничеством, а также вопросы, связанные с общим подходом к иммиграционной политике, является твердым орешком для ЕС из-за национальной чувствительности к ним. Однако в этом отношении в Маастрихте и далее в Амстердаме был достигнут определенный прогресс

– по крайней мере, был создан работоспособный механизм. Кроме того, это очень плодородная область сотрудничества между ЕС и США.

В целом ЕС после Маастрихта не оправдал ожиданий народов. Существующие структуры еще более осложняются перспективами дальнейшей интеграции на восток: ряд стран Центральной и Восточной Европы, а также некоторые государства-преемники Советского Союза стремятся к экономической и политической модернизации, и ЕС является для них важным магнитом, будь то рынок, политическая система, стремящаяся поддерживать демократические нормы и ценности, или предполагаемая система обороны. Очередь за членством удлинилась. Но Союз не так привлекателен изнутри, как может показаться снаружи. Казалось, что «метод Монне», то есть более тесное взаимодействие национальных элит как средство европейской интеграции, достиг своего предела. Действительно, ЕС столкнулся с серьезными внутренними проблемами после Маастрихта. Одним из наиболее очевидных стал кризис ратификации. В узком смысле это означало голосование «*petit oui*» на французском референдуме за ратификацию Маастрихтского договора и первоначальное голосование «нет» на датском референдуме. В более широком смысле это означало отсутствие политической поддержки ЕС, увеличение разрыва между правительствами и управляемыми и отсутствие лидерства в ЕС. По мере расширения участия ЕС и его институтов, но без какого-либо дополнительного сдвига в смысле вовлеченности и идентификации электората, встали вопросы о самой его легитимности.

ЕС как козел отпущения вряд ли является новой концепцией; проблема заключается в том, что ЕС переместился во все более широкий спектр областей политики, включая, с Маастрихтом, области, ранее очень тесно связанные с прерогативой «национального государства». Традиционное понятие легитимности не может быть полностью применено к институтам ЕС просто потому, что «единой европейской нации», или европейского демоса в его традиционном понимании, как такового не существует и вряд ли появится в обозримом будущем. «Интеграция – это не создание европейской нации или народа, а все более тесное объединение народов Европы. Парламент является традиционно демократическим институтом не потому, что он обеспечивает механизм представительства и голосования большинства, а потому, что он представляет ... нация, демос, из которого она черпает свой авторитет и легитимность своих решений»[1]. Если следовать логике этой недемократической оговорки, то Европарламент не может быть легитимным и демократическим по определению, и, следовательно, увеличение полномочий ЕП за счет Совета (голоса

государств-членов) – это шаг в неверном направлении. Демос традиционно рассматривается через этнокультурную призму. Разве мы не можем представить себе «государство, демос которого определяется, принимается и понимается в гражданских, неэтнокультурных терминах и на этой основе будет иметь легитимную демократическую власть, создающую правила»[3]? Разве мы не можем отделить национальность от гражданства? Разве люди не могут объединиться на основе общих ценностей, общего понимания прав и обязанностей, общей рациональной, интеллектуальной культуры, которая выходит за рамки этнонациональных различий? По-видимому, это и есть концепция введения гражданства ЕС. Согласно этой точке зрения, непосредственно избранный Европейский парламент является демократическим и легитимным институтом для граждан ЕС, и поэтому его полномочия должны быть увеличены. Но проблема заключается в непонимании, поскольку во время датского референдума о ратификации Маастрихтского соглашения, население Дании не получило подтверждения о том, что приобретая гражданство ЕС, они свое национальное гражданство. Действительно, «...не удалось донести идею о том, что гражданство Союза призвано не заменять национальное гражданство, а фактически дополнять его» [3]. В некоторых случаях восприятие было противоположным. Таким образом, Европейский Союз должен быть ближе к своим гражданам, что позволит в будущем разрешить споры о легитимности.

В настоящее время для принятия законодательства в ЕС используется более двадцати отдельных сложных систем, и в выборе различных процедур отсутствует логика. Хотя правительства и готовы делиться суверенитетом, они сохраняют как можно больше политического контроля. Отсюда сложность институциональной структуры и количество процедур принятия решений, которые иногда делают образ действий Союза чрезвычайно неясным. Поэтому упрощение считается необходимым, и давление растет, чтобы сократить эти процедуры до трех. Тенденция состоит в том, чтобы перейти от единогласия к голосованию квалифицированным большинством в Совете министров и расширить полномочия Европейского парламента по принятию совместных решений, что, в свою очередь, повысит легитимность последнего. Сохранение требования единогласия действительно парализовало бы более крупный Союз и предотвратило бы будущую договорную реформу.

Следует ли специально разрешить государствам-членам, желающим сделать это, интегрировать свою политику дальше и быстрее, чем их более неохотные партнеры по ЕС? Да, в противном случае Союз должен был бы вечно продвигаться со

скоростью своих самых медленных членов. В какой-то степени гибкость уже существует. Социальная политика, соглашение о единой валюте и Шенгенское соглашение – все это включает в себя менее чем все пятнадцать государств-членов. Более того, несбалансированная экономическая интеграция ЕС была выгодна его государствам-членам. Пока есть согласие относительно цели, мы можем проявлять гибкость. Если нет общей цели, мы получаем переменную геометрию, которая широко рассматривается как более опасная. Гибкость предполагает, что более медленные элементы будут догонять, а переменная геометрия – нет.

Учитывая его огромное значение, ожидается, что ЕС будет действовать эффективно. Тем не менее, относительно небольшие проблемы могут внезапно стать большими проблемами на практике. Это иллюстрируется, например, тенденцией к сохранению разнообразия официальных и рабочих языков ЕС. «Совет министров ЕС от 12 июня 1995 года не только подтвердил свою твердую приверженность языковому разнообразию, но и принял решение создать комиссию для проверки соблюдения этого принципа всеми институтами... Комиссии было предложено ежегодно представлять доклады о применении этих решений ...» [5]. В настоящее время число рабочих языков ЕС составляет одиннадцать. Поскольку законодательство ЕС непосредственно применяется в национальном законодательстве, все языки, имеющие официальный статус в одном или нескольких государствах-членах, также должны быть официальными языками ЕС. Это означает, что в настоящее время существует одиннадцать официальных языков ЕС. С присоединением некоторых стран Восточного блока их число увеличится до шестнадцати и более, что, на мой взгляд, будет практически невыполнимо. Это будет только способствовать недостаточной эффективности ЕС. Возможно было бы разумно ограничить число рабочих языков как минимум пятью, хотя с учетом того факта, что члены Совета так и не смогли договориться об ограничении числа рабочих языков внутри учреждений, можно ожидать продолжения дискуссий по этому вопросу.

Таким образом, можно сделать вывод, что ЕС не совершенен. Но Союз не может позволить себе быть политически разочаровывающим для своих государств-членов, и особенно для стран, которые хотели бы присоединиться к нему. Всегда можно утверждать, что ЕС не выиграет от «пятого расширения» ни политически, ни экономически, ни даже административно (поскольку их способность участвовать в управлении ЕС сомнительна), и что более широкий Союз означает более слабый Союз. Это правда, но, впрочем, только в краткосрочной перспективе. ЕС должен повысить свой потенциал, чтобы благоприятно реагировать на другие страны

Европы, иначе мы можем снова оказаться в разделенной Европе. Поэтому предположение заключается в том, что пределы интеграции ЕС политически недоступны, то есть «локомотив европейской интеграции» прошел точку невозврата и пути назад нет. Могут быть противоречивые экономические взгляды на мудрость европейской интеграции или продолжающиеся дебаты о сохранении некоторыми государствами идеала национального суверенитета, напряженность между рыночной Европой и социальной Европой, но все же, несмотря на все это, «... по-видимому, существует общая приверженность процессу интеграции в Европе по целому ряду причин, подкрепленная, возможно, фактором «тени войны» [4], который послужил первоначальным стимулом, так что, каковы бы ни были существующие напряженность и различия, «путешествие в неизвестное место назначения» продолжается.

Основными рекомендациями по решению указанных проблем, связанных с интеграционной политикой стран Евросоюза являются:

сохранение целостности еврозоны за счет соблюдения фискальных правил - улучшения финансовой дисциплины между государствами-членами;

контроль за потоками мигрантов и беженцев;

противодействие терроризму;

укрепление сотрудничества между странами-членами в области безопасности и обороны, совместное развитие оборонного потенциала;

способствовать политическому примирению и экономической взаимозависимости.

Список литературы

1. Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.). // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. М.: Право, 1994. С. 6.
2. Документы Европейского союза: Договоры Утверждающие Европейские сообщества / ред. Ю.А. Барко. – М.: Право, 2017. – С. 338.
3. Крук Ю.Н. Конституция Европейского союза: история подготовки и причины ее провала // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 2. – С. 2-8.
4. Марченко М.Н. Европейский союз и его судебная система / М.Н. Марченко. – Москва : Гостехиздат, 2015. С. 288
5. Хохлов И.И. Национальность в политике Европейского союза / И.И. Хохлов // Международные отношения. 2014. № 8. С. 131.

УДК 338

Направления инновационного развития экономических систем

Лаврикова Наталия Игоревна

канд.экон. наук, сотрудник Академии ФСО России, РФ, г. Орел

Никитина Елена Анатольевна

сотрудник Академии ФСО России, РФ, г. Орел

Directions for innovative development of economic systems

Lavrikova Natalia Igorevna

Cand. Sci. (Econ.), employee of the Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Russia, Orel

Nikitina Elena Anatolyevna

employee of the Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Russia, Orel

Аннотация. В данной статье раскрыто содержание теоретического подхода к построению эффективной инновационной экономической системы в Российской Федерации на современном этапе развития государственности. Обосновывается идея о том, что в настоящее время экономика России перешла от стадии скоростного роста к стадии качественного развития. Целью статьи является анализ изучения направлений инновационного развития экономических систем. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что экономическая политика России направлена на создание инновационной экономической системы. Автор приходит к выводу, что инновационная экономическая система представляет собой не только важнейшее теоретическое положение развития государственной политики, но и важнейшую практическую проблему.

Ключевые слова: экономическая система, эффективность, модернизация, традиционная экономическая система, трансформационный механизм.

Abstract. This article discloses the content of the theoretical approach to the construction of an effective innovative economic system in the Russian Federation at the modern stage of the development of statehood. The idea is justified that at present the Russian economy has moved from the stage of high-speed growth to the stage of qualitative development. The purpose of the article is to analyze the study of the directions of innovative development of economic systems. The author focuses on the fact that Russia's economic policy is aimed at creating an innovative economic system. The author concludes that the innovative economic system is not only the most important theoretical state of development of public policy, but also the most important practical problem.

Keywords: economic system, efficiency, modernization, traditional economic system, transformational mechanism.

В последние годы экономическое развитие Российской Федерации в области качества, эффективности, мотивации и устойчивости претерпело серьезные изменения, изначально заложив основу для инноваций. В то же время в

экономическом развитии России по сравнению с крупнейшими развитыми странами мира все еще есть много возможностей для модернизации.

Согласно анализу исследовательской группы Федеральной службы государственной статистики, качество инновационной экономической системы Российской Федерации произвело положительные изменения, эффективность системы начала улучшаться, стабильность - постепенно повышается. Если экономическое развитие России при переходе от скоростного роста к высокоскоростному процессу роста разделить на две половины, то в 2020 году замедление, как особенность пандемии COVID-19, подошло к концу, входит в повышение качества и эффективности как основная задача 2021 года.

В настоящее время экономика России перешла от стадии скоростного роста к стадии качественного развития, и построение современной экономической системы является важной стратегической целью нашей страны.

Экономика Российской Федерации вступила в новую эру, где руководящей идеологией является новая концепция развития, целью является «пять в одном», а самым важным способом на практике выступает построение современной экономической системы. В то же время углубление структурной реформы со стороны предложения, как основного направления содействия модернизации экономической системы, способствует решению глубоких проблем, стоящих перед национальной экономикой страны. Современная экономическая система воплощает в себе реалистическую основу новой эпохи: новое противоречие и новую модель, является оптимальной стратегией для удовлетворения потребностей инновационной экономики через порог стабилизации и достижения, как качества, так и эффективности.

Построение Россией современной экономической системы является неизбежным результатом развития инновационной экономической системы, необходимым путем совершенствования рыночной экономической системы, а также адаптации к основным социальным противоречиям и изменениям объективных требований и практической необходимости усиления права выступать в международной экономике. Современная экономическая система при общей компоновке экономического и политического строительства, культурного, социального и экологического цивилизационного строительства и других областей важным содержанием в экономической сфере является построение инновационной экономики. Российская Федерация на данном этапе своего социально-экономического развития строит теоретическую основу новой эры инновационной

экономической мысли с территориальной спецификой, основываясь на том, что современная экономическая система и новая концепция развития, структурная реформа со стороны предложения, качественное развитие и другое важное содержание вместе образуют системную и глобальную теоретическую систему. Ключевой чертой территориальной специфики нашего государства является определение основной цели качественного развития, построение современной экономической системы, отражающей уровень экономического развития, экономическую систему и экономическую эксплуатацию основных теоретических инноваций.

Современная экономическая система включает в себя ряд областей экономической теории, является для экономики развития, промышленной экономики, современной теории экономического роста и других областей - инновацией, что также способствует формированию новых теорий, полученных из мирового экономического опыта. С точки зрения экономики развития, современная экономическая система излагает предложение о том, как построить высококачественную экономику в условиях двойного избытка капитала и товаров. С точки зрения экономики промышленности, она подчеркивает координацию и систему между различными ведомствами и различными областями, а также расширяет значение и роль различных факторов производства с точки зрения современной теории экономического роста. Предложение о построении современной экономической системы вытекает из национальных условий и опыта развития российской государственности. Основной линией является углубление структурной реформы со стороны предложения, основанной на построении инновационной, совместной разработки промышленной системы, где необходимо, чтобы рынок играл решающую роль и в распределении ресурсов и во взаимоотношениях с государством. Современная экономическая система не только базируется на теоретической интерпретации национальных российских реалиях, но и воплощает в себе общий принцип и общий закон экономического развития.

21 апреля 2021 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем Послании Федеральному собранию подчеркнул, что современная экономическая система представляет собой органическое целое, состоящее из международных взаимоотношений, неразрывно связанное между всеми аспектами социально-экономической деятельности на всех уровнях власти и во всех областях экономики, включая следующие аспекты:

- производственная система, инновации и скоординированное развитие;

- открытая, конкурентоспособная и упорядоченная система рынка;
- система городского регионального развития, которая воплощает в себе эффективность и способствует наращиванию капитала;
- система сельского регионального развития, которая демонстрирует свои преимущества;
- ресурсосберегающие и экологичные технологии;
- значимая роль рынка во взаимодействии с государством в экономической системе.

С точки зрения продвижения процесса инновационного развития современную экономическую систему можно охарактеризовать в трех аспектах:

1. во-первых, «современная экономическая система, которая оптимизирует экономическую структуру, включает современную промышленную систему, современную систему регионального развития городов и сельских районов и современную систему «зеленого» развития» [1];

2. во-вторых, «современная экономическая система, которая преобразует динамику роста, включает современную систему распределения доходов и современную всеобъемлющую систему рыночных отношений» [2];

3. в-третьих, «современная национальная система управления, включает современную рыночную систему и современную систему государственного контроля» [3].

Ясно, что инновационная экономическая система России должна включать в себя современную промышленную систему и современную экономическую систему в двух аспектах: в современной промышленной системе точка фокусирования должна начинаться с производителей, точка опоры отражается в эволюции экономической структуры, а в современной социально-экономической системе – придерживаться социальной реформы рыночной экономики, играющих решающую роль в распределении ресурсов, совершенствовании рыночного порядка конкуренции и макроконтроля.

Экономическая политика России направлена на создание инновационной экономической системы, представленной в следующих положениях:

- повышение благосостояния населения страны;
- импульс развития от элементов высоких инвестиций и низких цен к научно-техническим инновациям и реформам;
- промышленная система от собственного развития к совместному развитию;
- дальнейшая оптимизация рыночной среды;

– управление поставками и отношениями между правительством и рынком.

Дефиниция «современная экономическая система» содержит в себе, как процесс модернизации, так и систематизации. «Модернизация» означает динамическое развитие мысли, техники, управления, политики, экономики, окружающей среды и других факторов, а также эволюцию этих внутренних элементов и внешних экономических условий; «систематизация» означает некоторые фрагментированные и дискретные субъекты и элементы, связанные между собой.

Инновационная экономическая система активизирует жизнеспособность экономической системы путем реконструкции сложных отношений и структуры экономических субъектов и их нелинейных взаимодействий друг с другом, а также максимизирует совокупные показатели экономической системы. Поэтому целесообразно определить компоненты современной экономической системы, как составляющие современной системы экономической безопасности, включающую в себя промышленную систему, городскую и сельскую систему регионального развития и систему «зеленого» развития, рыночную систему, систему распределения доходов.

«Построение современной экономической системы включает в себя все аспекты производства, распределения, обмена и потребления в процессе хозяйственной деятельности, для решения проблемы дисбаланса экономического развития» [4]. В производственном звене необходимо придерживаться базовой социально-экономической системы, развития реального сектора экономики; в распределительном звене необходимо придерживаться базовой распределительной системы рыночного хозяйства; в обменном звене необходимо следовать требованиям современного рыночного хозяйства, формированию рыночной экономики. Можно заметить, что современная экономическая система представляет собой органическое целое, состоящее из взаимосвязей и внутренних связей различных компонентов.

Из совокупности средств труда, способов производства и производственных отношений при построении современной экономической системы на уровне производительности труда, необходимо уловить тенденцию развития нового витка научно-технической революции, на уровне производства необходимо оптимизировать перераспределение средств производства. «Построение современной экономической системы является приоритетной задачей достижения качественного развития инновационной экономической системы; в процессе развития и трансформации необходимо построить качественную систему роста, качественный формат и модель системы, а также качественную промышленную систему» [5].

Совокупность целевых установок для построения современной экономической системы можно обобщить в виде следующих восьми взаимосвязей:

1. строительство промышленной системы для борьбы с независимыми инновациями;
2. строительство рыночной системы для построения баланса между эффективной конкуренцией и умеренной монополией;
3. строительство городской и сельской региональных систем для взаимодействия между совместным развитием и их индивидуальным развитием;
4. строительство системы «зеленого» развития установления отношений между человеком и природой в экономическом развитии;
5. строительство системы открытой рыночной экономики, активно участвующей в международном разделении труда;
6. экономическая безопасность и повышение благосостояния населения;
7. установлении рационального вмешательства государства в рыночные решения;
8. построение системы прав собственности должно касаться отношений между публичными экономическими субъектами и негосударственными экономическими вспомогательными органами.

Построение распределительной системы должно иметь дело с отношением между государственным органом в области трудовых отношений (Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации) и вспомогательным органом по распределению капитала (например, государственные корпорации). Целью построения современной экономической системы является институциональный механизм эволюции инновационного экономического разделения труда, смыслом которого является переход от количественного роста, ориентированного на экзогенное (т.е. независимое) разделение труда + трудового фактора эндаумента (*эндаумент — сформированная за счёт пожертвований часть имущества некоммерческой организации, переданная в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности некоммерческих организаций*) к качественному развитию, ориентированному на эндогенное разделение труда + человеческого ресурса эндаумента. Ведь построение новой эры технологической инновационной системы является ключом к построению современной экономической системы, построению предприятия как основного органа, ориентированного на рынок, глубокой интеграции промышленности, университета и научных исследований новой эры

технологической инновационной системы, с тем чтобы повысить общую факторную производительность, добиться качественного развития инновационной экономики.

Инновационная экономическая система представляет собой не только важнейшее теоретическое положение развития государственной политики, но и важнейшую практическую проблему. Углубление научного вклада в нее является не только естественной потребностью теоретических концепций, но и насущной потребностью современных реалий развития экономической системы, что вытекает из практики экономического развития нашей страны и является новым прогрессом социально-экономической теории в нашей стране. Современная экономическая система должна опираться на практический опыт развитых стран и, что более важно, соответствовать национальным условиям России и иметь свои территориальные особенности. В то же время Российская Федерация все больше перемещается в центр мировой сцены – российский экономический опыт играет все более важную роль в мире. В будущем исследования современных экономических систем должны еще больше укрепить теоретический диалог и в то же время усилить проблемно-ориентированное осознание, еще больше углубить вклад исследований в теорию и практику, обеспечив более качественные знания.

Список литературы

1. Абдуллаева Р.А. Трансформация социальной системы советского типа и становления новой российской социальности / Р. А. Абдуллаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №12 (часть 3). С. 539-543.
2. Бодрунов С.Д. Нооиндустриальное производство: шаг к неэкономическому развитию // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1 (55). – С. 5-15.
3. Бузгалин, А. В. О стратегии опережающего развития России /А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Проблемы теории и практики управления. 2017. №7. С. 34-50.
4. Воронова Т.А., Гарнов А.П., Логинова Е.В., Айвазов С.Ю. Технологические инновации как фактор устойчивого экономического развития региона // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 5 (101). С. 182-191.
5. Егорова К.С. Роль муниципалитетов в формировании структуры экономики локальных территорий / Г. А. Хмелева, К. С. Егорова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 202-212.

Международный научно-практический журнал
ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

№ 02 (20), 2021

По вопросам и замечаниям к изданию,
а также предложениям к сотрудничеству обращаться
по электронной почте office@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Данный сборник распространяется по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Подписано в печать 10.07.2021
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 1,09. Тираж 500 экз.
Научно-издательский центр «Открытое знание»
www.scipress.ru